

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ РАН
“ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА”

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ:
ДИНАМИКА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ

© 2020 г. В. В. Локосов

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, Москва, Россия

E-mail: vvlokos@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.12.2019 г.

После доработки 11.12.2019 г.

Принята к публикации 25.12.2019 г.

В статье анализируются позитивные и негативные тенденции демографического развития современного российского общества. Представлены два основных подхода к интерпретации и оценке этих тенденций. Обосновывается, что демографический потенциал общества остаётся достаточным для преодоления депопуляции, сохраняется преемственность традиционных семейных ценностей. Несмотря на риски, связанные прежде всего с уменьшением численности населения и его старением, в среднесрочной перспективе на основе интеграции мер демографической, социально-экономической и социокультурной политики, использования воспроизводственных и миграционных резервов российское общество способно обеспечить демографический подъём.

Ключевые слова: демографическое развитие, депопуляция, социально-экономические риски, демографическая политика, традиционные семейные ценности, качественные характеристики населения.

DOI: 10.31857/S086958732003010X

Круг вопросов, изложенных более 250 лет назад М.В. Ломоносовым в трактате “О сохранении и размножении российского народа”, почти совпадает с демографической повесткой сегодняшнего дня. Со словами о том, что именно в народонаселении “состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей” [1, с. 384], трудно не согласиться.

В современной России значимость проблемы роста или убыли населения поднялась до уровня стратегического приоритета. Повышенное вни-

мание к этой теме обусловлено сокращением численности населения, которое за прошедшее столетие перенесло череду войн, лишений, радикальных изменений условий повседневной жизни, что прямым образом отразилось на демографических показателях. Вопрос стоит крайне остро: *коренное население страны может перейти в разряд невозобновляемых людских ресурсов.*

В опубликованной в 1906 г. работе Д.И. Менделеева “К познанию России” прогнозировался рост численности населения к 2000 г. до 594 млн человек. Вычтем из них 25% населения, которое проживало в те годы в Привислинских губерниях, на Украине, в Прибалтике, Средней Азии, Закавказье, сделаем поправку на снижение уровня рождаемости — останется около 280 млн человек, то есть в 2 раза больше, чем сегодняшнее население РФ. Исходя из этого, можно предположить, что разница в 140 млн человек и есть те потенциальные и реальные демографические потери, которые страна понесла в ходе столетних испытаний.

Постсоветская Россия впервые в своей истории в мирное время переживает длительный период депопуляции. Естественная убыль населе-

ЛОКОСОВ Вячеслав Вениаминович — доктор социологических наук, профессор, врио директора ИСЭПН РАН.

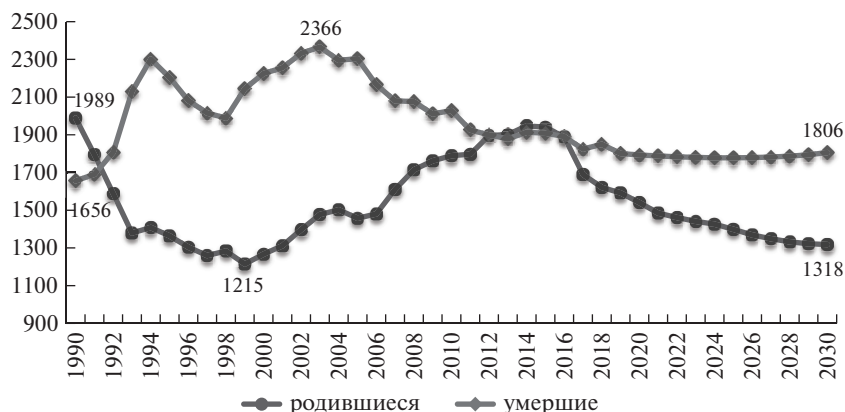

Рис. 1. Естественное движение населения России в 1990–2018 гг. и средний вариант прогноза до 2030 г., тыс. человек

Рис. 2. Естественное движение населения России с учётом и без учёта миграции в 1990–2018 гг. и средний вариант прогноза до 2030 г., тыс. человек

ния началась в 1992 г. и продолжается более двух десятилетий. Она достигла 14 млн человек, что сопоставимо по масштабам с потерями в Великой Отечественной войне (рис. 1).

Конфигурацию так называемого “русского креста” формировало одновременное резкое сокращение рождаемости и рост смертности. Показатели смертности мужчин в трудоспособном возрасте были близки к военным сводкам. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин в 1994 г. снизилась до 58 лет. Людские потери от убийств, самоубийств и отравлений алкоголем за период с 1991 по 2018 г. насчитывают более 3 млн человек.

Миграционные процессы на 60% компенсировали естественную убыль населения, но не изменили тенденцию сокращения его численности. Перерыв в депопуляции с учётом миграции длился восемь лет (2010–2017), без учёта миграции — всего три года (2013–2015) (рис. 2). По оценкам, в

2019 г. естественная убыль населения составит 250 тыс. человек.

“Демографическую яму” 1990-х годов оказалось трудно преодолеть. Большинство экспертов прогнозируют продолжение естественной убыли населения, по крайней мере, до 2030 г. Такой прогноз основан, в частности, на показателях численности женщин репродуктивного возраста: в 2018 г. она была наименьшей за последние 30 лет (рис. 3). Если численность женщин в возрасте 20–34 лет в 2017 г. составляла 16 млн, то в 2020 г. она уменьшится до 14 млн, в 2025 г. — до 12 млн и в 2030 г. — до 11 млн.

Характерная тенденция последних лет в России — повышение возраста матерей при рождении детей, что негативно отражается на динамике уровня рождаемости и репродуктивном здоровье. Среди семей с детьми, как и прежде, преобладают

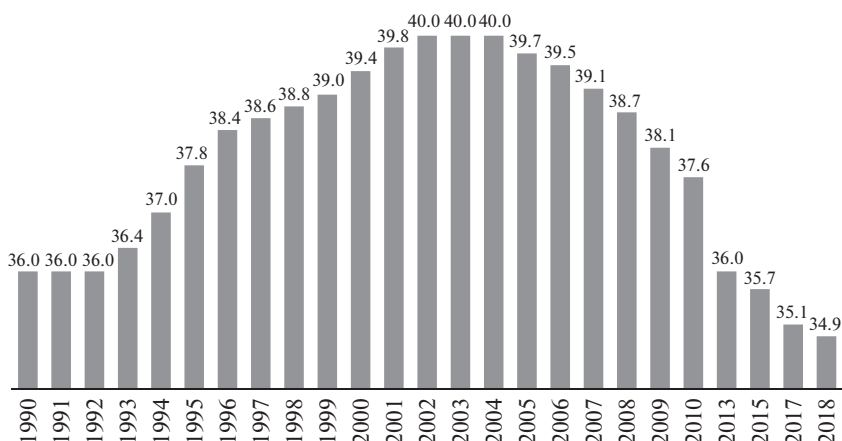

Рис. 3. Численность женского населения РФ репродуктивного возраста, млн человек

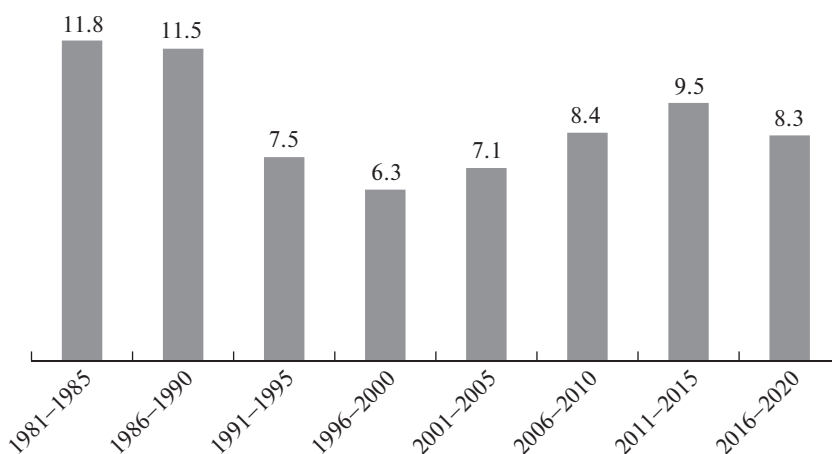

Рис. 4. Число родившихся в 1981–2020 гг., млн человек

однодетные семьи – почти 2/3 всех домохозяйств с детьми [2]. Количество детей в текущую пятилетку (2016–2020) сократится примерно до 8.3 млн человек (рис. 4).

Сокращение населения выглядит особенно тревожным, если учесть, что здоровье нового поколения хуже здоровья поколения предыдущего [3, с. 74–79]. Анализ результатов лонгитюдного исследования (1995–2010) здоровья и развития детей, проведённого Институтом социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН) в Вологодской области, приводит к похожим выводам [4, с. 108]. Число абсолютно здоровых детей (I-я группа здоровья детей, не имеющих отклонений по всем избранным для оценки критериям) сократилась за 30 лет с 49 до 12% общей совокупности. Более чем у половины школьников есть хронические заболевания, за последние 10 лет частота нарушений здоровья детей увеличилась в 1.5 раза, хронических болезней – в 2 раза [5].

Снижается репродуктивное здоровье населения. По оценке Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), если частота бесплодия превышает 15%, то эта проблема становится не только медицинской, но и социально-демографической. В нашей стране предельно критическое (пороговое) значение этого показателя пройдено в 2016 г. и достигло 17% [6].

В 2017 г. на диспансерном учёте состояло более 2 млн больных алкоголизмом, 1.9 млн с наркологическими расстройствами¹, 3.3 млн россиян имели проблемы с психическим здоровьем. По

¹ В 2018 г. пересмотрен диспансерный учёт больных алкоголизмом и наркоманиями. Признан утратившим силу Приказ Минздрава СССР от 12.09.1988 № 704 “О сроках диспансерного наблюдения больных алкоголизмом, наркоманиями и токсикоманиями” (Приказ № 704). Основание – Приказ Минздрава России от 13.12.2018 № 877. Этот приказ не содержит каких-либо оснований для недобровольного диспансерного наблюдения за лицами, страдающими алкоголизмом или наркоманиями. <https://kormed.ru/novosti/dispensernogo-ucheta-za-bolnymi-alkogolizmom-i-narkomaniyami-bolshe-ne-budet/#hcq=hfPJsLr>

данном министра здравоохранения В.И. Скворцовой, до 70% смертей мужчин трудоспособного возраста связано с употреблением алкоголя [7]. По различным оценкам, доля россиян, употребляющих наркотические и сильнодействующие вещества, увеличилась к 2018 г. до 8% населения. Происходит омоложение всех форм социальных болезней, а наркомания на 80% является болезнью россиян в возрасте до 30 лет.

Стоимость жизни в России и в других странах растёт [8, с. 54–66], причём демографические процессы влияют на эту тенденцию. В сумме вследствие ухудшения здоровья российского населения и преждевременных смертей общество ежегодно лишается около 2.5 трлн руб. инвестиций в воспитание, образование и упущенных выгод от утраты работников. К этим социально-демографически обусловленным потерям следует добавить потери от ежегодного выезда на постоянное место жительства за рубеж 50–60 тыс. в основном молодых и квалифицированных граждан РФ.

Ещё одним фактором оценки демографического развития (помимо здоровья населения), следует считать наличие необходимых людских ресурсов для освоения территории страны. Минимальная территория, которая необходима для комфортного проживания одного человека, составляет 2 га земли. Из них 0.6 га должны использоваться для производства продовольствия; 0.2 га – для расселения людей и промышленного производства; 1.2 га оставаться нетронутыми с целью сохранения устойчивости биосферы [9, с. 46]. Исходя из этих расчётов, с экологической и иных точек зрения, Россия является единственной среди крупных индустриальных стран самодостаточной страной, которая может без ущерба для природы, уровня и качества жизни увеличить численность населения в 3 раза. Поэтому “потеря людских ресурсов независимо от характера и конкретных причин, особенно для России с её громадными территориями, оказывается не только внутривнутриполитической, но и геополитической проблемой” [10, с. 3].

Исходя из анализа тенденций демографического развития в перечень наиболее значимых социально-экономических рисков нужно включить следующие.

Во-первых, *сокращение численности лиц трудоспособного возраста*. Согласно среднему варианту прогноза Росстата, в 2018–2022 гг. этот показатель уменьшится на 3 млн человек и будет последовательно сокращаться вплоть до 2035 г. Доля населения, вышедшего из трудоспособного возраста, составившая в 2018 г. 25%, будет увеличиваться: в 2025 г. до 27%, 2030 г. – 28% и в 2035 г. – до 30%. Правда, этот прогноз надо пересматривать с учётом повышения пенсионного возраста.

Во-вторых, *дальнейшее старение населения*. Увеличение в населении доли пожилых, помимо повышения числа умерших, приведёт к усилению демографической нагрузки и, соответственно, росту расходов на социальные нужды. Смена возрастной структуры населения является системным вызовом безопасности России. Вместе с тем исследования Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН) показывают, что увеличение числа пожилых людей с сохранным ресурсным потенциалом, не ведёт автоматически к возрастанию иждивенческой нагрузки ни на семью, ни на социум в целом. В России доля пожилых людей с сохранным потенциалом, измеряемым уровнем здоровья, квалификацией, социальной поддержкой, мотивацией и другими показателями, составляет 10% (в экономически развитых странах – 20%) [11].

В-третьих, *возникновение ограничений для формирования континентов для армии и других силовых структур*. В 2017 г. комплектацию силовых структур обеспечивало поколение родившихся в 1999 г., численность которого составила 48% к уровню 1987 г. Есть ещё одно обстоятельство, обуславливающее сокращение призывного потенциала: здоровье молодых людей ухудшается, в 2018 г., например, около 20% призывников оказались негодными к службе в армии [12].

В-четвёртых, *повышение вероятности изменения этнической структуры населения*. К сожалению, анализ этого риска затруднён, так как с 2007 г. прекращён сбор статистических данных с дифференциацией по этническим группам.

В-пятых, *осложнение геоэкономической ситуации, связанной с оттоком населения с территорий Сибири и Дальнего Востока*. К территориям, требующим повышенного внимания с точки зрения их демографических показателей, следует добавить субъекты старообжитой Европейской части страны – Центрального и Северо-Западного федеральных округов (кроме Москвы). За 30 лет большинство субъектов этих округов потеряли вследствие естественной убыли около 20% своего постоянного населения.

Самостоятельными объектами анализа в рамках изучения социально-экономических рисков выступают внутренняя дифференциация демографического развития по регионам страны, а также между городом и селом и внешняя “утечка умов”.

Статистические данные дают отчётливое представление о динамике демографического развития России, его тенденции в ближайшей перспективе, социально-экономических рисках. Но при интерпретации демографических изменений остаётся ряд принципиальных разночтений. Выделяются два течения в толковании ключевых аспектов данной проблематики.

Главная линия разграничения лежит в отношении экспертов к изменениям, связанным с воспроизводством населения, миграцией и трансформацией традиционной семьи. Эти изменения можно рассматривать или как *естественные процессы*, объективные проявления очередного демографического перехода, или как *аномалии, кризис, искажение естественного хода вещей*. Выбор одного из этих подходов обуславливает большинство разногласий в экспертных оценках демографических процессов и управленческих мер в данной сфере. Сторонников первого подхода назовём демографами-скептиками, сторонников второго — демографами-прагматиками. Обозначим основные положения, по которым они ведут научные споры.

Демографы-скептики считают, что в целом процессы идут в объективно заданном направлении, в котором движутся большинство развитых стран мира. Сокращение населения следует считать закономерным явлением, даже выгодным с экономической точки зрения. Управлять демографическими процессами, по мнению демографов-скептиков, бессмысленно, причём это влечёт за собой неоправданные затраты. Регулировать следует прежде всего миграционные потоки, которые скорее поддаются воздействию извне, чем инертные процессы рождаемости и смертности. Следовательно, основную ставку надо делать на привлечение мигрантов. Мотивация к тому или иному демографическому поведению, полагают скептики, — личное, даже интимное дело каждого человека. Призывы к формированию такой мотивации якобы можно трактовать даже как нарушение прав человека.

Демографы-прагматики с таким подходом не согласны. Демографические изменения, с их точки зрения, определяются в том числе субъективными факторами, использованием методов социального конструирования. Своё мнение они аргументируют примерами успешной корректировки демографических процессов, в том числе эффективностью мер, предпринимаемых с 2006 г., которые привели к приостановке депопуляции в нашей стране. Демографы-прагматики чаще ориентированы на стимулирование рождаемости с использованием разнообразных мер поддержки семьи.

Сотрудникам ИСЭПН РАН ближе подход демографов-прагматиков [13]. На протяжении десятилетий в Институте разрабатывают методологическое обоснование и рекомендации по корректировке демографических процессов, ведётся работа по выявлению взаимосвязи депопуляции с низким уровнем и качеством жизни, избыточным неравенством, произвольностью расчётов прожиточного минимума, неэффективностью распределительных отношений. По данным ИСЭПН РАН, увеличение уровня относительной бедности при

рождении первого ребёнка составляет 8 процентных пункта, при рождении второго — 14 п.п., третьего — 21 п.п. [14]. По сравнению с бездетными, семьи с детьми в 2.5–3.7 раза чаще оказываются в стеснённых жилищных условиях.

Выход из ситуации многолетнего сокращения численности населения нашей страны возможен, по крайней мере, по пяти направлениям.

Первое — *укрепление социальной ответственности государства*. Если государство вернёт себе часть обязательств по отношению к системам здравоохранения и социальной защиты, это окажет положительное влияние на демографические процессы. За 30 лет доля собственных средств населения в финансировании здравоохранения (при получении медицинских услуг) увеличилась с 19 до более чем 40%, в то время как в соответствии с рекомендациями ВОЗ предельно критическое значение этого показателя не превышает 20%.

Второе — *повышение уровня и качества жизни населения*. Социологические исследования свидетельствуют, что главные препятствия для рождения детей в России — материальные и жилищные трудности [15]. По оценке Минтруда, около 80% семей, находящихся за чертой бедности, — это семьи с детьми. Современную черту бедности по её социальным последствиям можно сравнить с чертой оседлости столетней давности. Как показал опрос Левада-Центра (25.10.2019), среднее желаемое число детей (репродуктивные намерения) у жителей России составляет 2.6. В случае соблюдения статьи 2 Трудового кодекса РФ (зарплата должна обеспечивать достойный уровень жизни работника и его семьи) люди имели бы возможность за счёт собственных ресурсов реализовать свои репродуктивные намерения.

Третье — *возврат части населения к традиционным семейным ценностям, в том числе многодетности*. По данным Института социологии РАН, среди жизненных приоритетов россиян создание семьи, рождение детей занимает первое место [16, с. 119]. Более того, ряд исследований свидетельствует, что установка на рождение детей в большей мере зависит от субъективных ценностных ориентаций людей, чем от их оценки собственного уровня жизни [17, с. 36–41]. Российское население в большой мере ориентировано на сохранение традиционных ценностей, чему способствует выраженная примитивизация социальных отношений. В массовом сознании произошла своего рода консервация коллективистских социальных практик, что помогает сохранить преемственность этих ценностей.

Четвёртое — *привлечение в российскую экономику трудовых мигрантов*. По оценке экспертов, в странах ближнего зарубежья реальный миграционный потенциал составляет 4–5 млн человек русской и других титульных для России нацио-

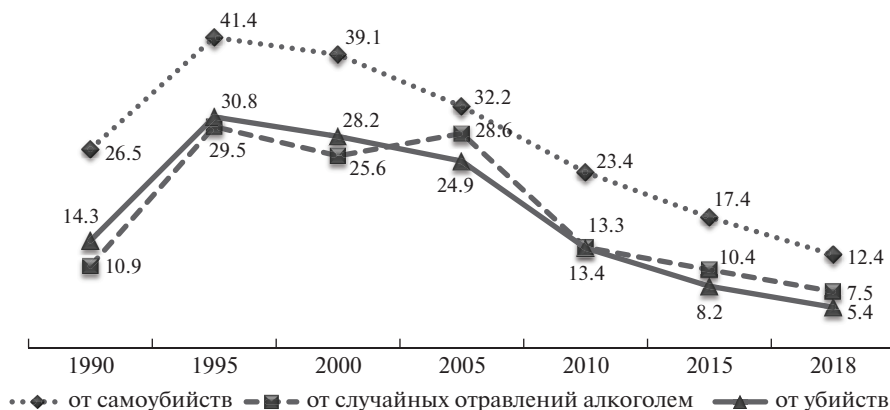

Рис. 5. Динамика числа умерших от убийств, самоубийств, алкогольных отравлений, на 100 000 человек

нальностей [18, с. 22]. Значительным миграционным потенциалом располагают и другие, в том числе соседние, страны. Однако опыт последних десятилетий заставляет осторожно относиться к, казалось бы, очевидным выгодам, которые приносит иммиграция.

Пятое – *модернизация экономики на инновационной основе*. Сегодня активно ведутся дискуссии о демографических последствиях перехода к цифровой экономике: о так называемых “лишних людях”, принципиально иной роли искусственного труда, о преодолении дефицита трудовых ресурсов и исчезновении потребности в традиционных профессиях. Иногда декларируется не просто роботизация тех или иных видов деятельности, но массовое вытеснение человека из трудовой сферы. Например, компания Momen-tum Machines создала робота, который может радикально изменить индустрию быстрого питания² [19, р. 383]. Это принципиально новое отношение к труду, его производительности, человеческой деятельности в целом.

У российского общества есть хорошие возможности продвижения по всем пяти направлениям. Для этого требуется общественный консенсус и политическая воля.

Не умаляя значения проблемы количественного роста и убыли населения, не следует упускать из виду и проблему повышения его качественных характеристик, накопления и реализации человеческого потенциала. *Качество населения*, определяемое через показатели здоровья (понимаемое, согласно ВОЗ, как физическое, душевное и социальное здоровье), образования и

культуры, является главным стратегическим ресурсом развития современного общества, базовым критерием его эффективности. Происходит закономерное смещение доминанты общественного развития с экономической сферы в социально-экономическую и далее в социокультурную. В результате неэкономические факторы, включая социально-демографические, постепенно становятся ведущими в жизнедеятельности общества.

Акцент на укреплении человеческого потенциала справедливо делается в программных выступлениях Президента РФ В.В. Путина: “Именно образованные, творческие, физически и духовно здоровые люди, а не природные ресурсы или ядерное оружие, будут главной силой России этого и последующего веков” [20]. Примерно об этом же в 1922 г. писал классик отечественной социологии Питирим Сорокин: “Судьба любого общества зависит прежде всего от свойств его членов. Общество, состоящее из идиотов или бездарных людей, никогда не будет обществом преуспевающим. Общество, состоящее из талантливых и волевых лиц, неминуемо создаст и более совершенные формы общежития” [21, с. 7].

Несмотря на сложности демографического развития современной России, есть ряд факторов, тенденций, которые позволяют смотреть в будущее со сдержанным оптимизмом. Об этом, в частности, говорит принятие руководством страны начиная с 2006 г. многочисленных мер интенсивной демографической политики, включая введение так называемого материнского (семейного) капитала и реализацию национального проекта “Демография” (2019–2024). Нельзя не упомянуть некоторые положительные тенденции последних лет, в частности, укрепление социального здоровья населения. Наметила тенденция к снижению смертности трудоспособного населения, показателей смертности от причин, связанных с девиантным поведением (рис. 5).

² Соучредитель этой компании А. Вардакостас заявил: “Наше устройство не предназначено для улучшения эффективности работы сотрудников. Мы хотим полностью отказаться от их услуг”. На сайте компании говорится, что их автомат “делает всё, что могут делать сотрудники, только лучше”.

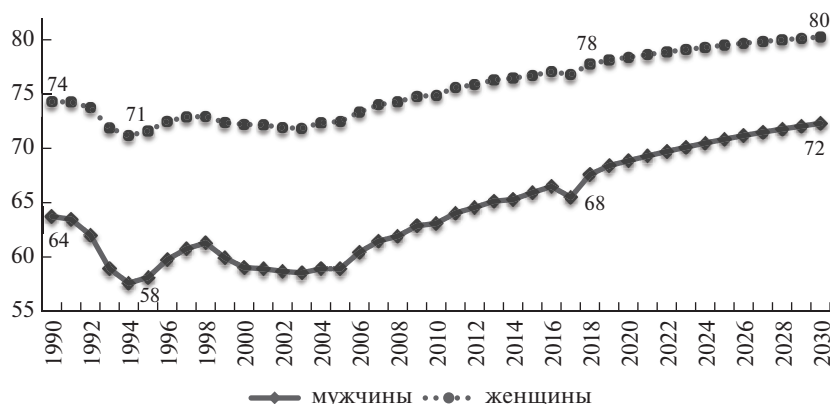

Рис. 6. Ожидаемая продолжительность жизни в России в 1990–2018 гг. и средний вариант прогноза до 2030 г., лет

Наблюдается уход от патерналистских ориентаций населения в пользу активистских. Вероятно, одним из эффективных ответов на социально-демографические риски, станет реализация партисипаторного подхода (формирования “общества участия”), его встраивания в контуры государственного управления и местного самоуправления с целью повышения качества жизни и качественных характеристик населения [22]. С одной стороны, в рыночных реалиях нельзя все надежды на решение социальных вопросов возлагать на государственную власть, с другой – проблемы повышения качества жизни, особенно борьба с бедностью, не могут решаться только за счёт людей. Именно соучастие граждан, их сообществ и власти становится важным условием роста уровня и качества жизни, усиления социального взаимодействия.

Здоровый образ жизни начинает входить в моду и стиль жизни россиян. Растущая популярность здорового образа жизни способствует увеличению ожидаемой продолжительности жизни (рис. 6), в то время как утрата здоровья сегодня зачастую ведёт человека на социальное дно.

Главная причина депопуляции российского общества не является результатом естественных причин, она тесно связана с негативными последствиями неолиберального этапа трансформации общества. *Депопуляция – один из способов адаптации населения к новым условиям жизни.* Улучшение этих условий может способствовать оптимизации многих показателей демографического развития.

Таким образом, в ближайшие годы цель демографического развития – максимальное использование воспроизводственных и миграционных резервов для преодоления процесса депопуляции. Каковы эти резервы и в какое время они могут быть наиболее эффективно использованы,

должны определять не отдельные лица, сколь бы высокий пост они ни занимали, а специально созданные рабочие группы, включающие учёных соответствующего профиля (специалистов в области рождаемости, смертности и миграции) и тех практических работников, которые воплощают в жизнь государственную демографическую политику. Эти группы должны опираться в своей работе на обширные статистические и эмпирические базы данных, формируемые в режиме мониторинга всех основных демографических показателей, включая показатели этнической принадлежности населения.

Скептическое, если не сказать фатальное отношение к демографическому развитию утрачивает своих сторонников. В среднесрочной перспективе на основе научного обоснования интеграции мер демографической, социально-экономической и социокультурной политики, использования воспроизводственных и миграционных резервов российское общество способно обеспечить демографический подъём.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 6. М., Л.: АН СССР, 1950–1983.
2. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm
3. Римаевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН, 2003.
4. Шабунцова А.А., Морев М.В., Кондакова Н.А. Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012.
5. В 2017 г. пресс-служба Роспотребнадзора: <https://ria.ru/20170913/1504653450.html>
6. <https://www.eg-online.ru/article/317486/>
7. <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3113528>

8. *Аганбегян А.* Сколько стоит жизнь человека в России? / *Экономическая политика*. 2014. № 1. С. 54–66.
9. *Шойгу С.К., Воробьёв Ю.Л., Владимиров В.Н.* Катастрофы и государство. М.: Энергоатомиздат, 1997.
10. *Сбережение народа* / Под ред. Н.М. Римашевской. М.: Наука, 2007.
11. *Старшее поколение и будущее* / Под ред. Н.М. Римашевской. М.: Экономическое образование, 2014.
12. <https://ria.ru/20180930/1529667967.html>
13. *Народонаселение современной России: воспроизводство и развитие* / Под ред. В.В. Локосова. М.: Экон-Информ, 2015.
14. *Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.* Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: М-Студио, 2009.
15. *Семья и рождаемость. Аналитический отчёт по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 г.* М.: Росстат, 2013.
16. *Российское общество и вызовы времени. Книга четвёртая* / Под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2016.
17. *Архангельский В.Н.* Влияние субъективной оценки уровня жизни на репродуктивное поведение // *Уровень жизни населения регионов России*. 2011. № 8. С. 36–41.
18. *Демографическое развитие России в XXI веке: достигнутые результаты и предстоящие трудности* / Под ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-Информ, 2017.
19. *Wade Roush.* Hamburgers, Coffee, Guitars, and Cars: A Report from Lemnos Labs. <https://robo-hunter.com/news/360-burgerov-v-chas-ot-robota> © robo-hunter.com
20. *Выступление В.В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба “Валдай” 19.09.2013.* <http://yablor.ru/blogs/vistuplenie-vv-putina-na-valdae/3038189>
21. *Сорокин П.* Современное состояние России. Прага, 1992. <https://www.pitirim.org/index.php/publications-pitirim-sorokin/from-pitirm-sorokin/161-current-state-of-russia/>
22. *Партисипаторный подход в повышении качества жизни населения* / Под ред. Н.М. Римашевской и Н.Н. Ивашиненко. Нижний Новгород, М.: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Р.И. Лобачевского, 2013.